Ты знаешь, большинство людей всегда обожают всякие там физические упражнения.

Кто-то говорит: упражнения помогают похудеть! Я такой толстый, надо срочно заняться спортом~

Кто-то говорит: упражнения снимают стресс! На работе такое колоссальное напряжение, надо срочно заняться спортом~

Кто-то говорит: упражнения расслабляют! Что-то я так раздражен, надо срочно заняться спортом~

…… ……

На самом деле много лет назад Ху Ли тоже очень любил двигаться.

Когда он был маленьким, ему больше всего нравилось носиться по лесу; когда он попал в Комнату алхимии Лаоцзюня, ему больше всего нравилось бегать повсюду в Небесном Дворе; а когда он встретил Юэ Чэна, когда они сошлись с Юэ Чэном, когда они окончательно и бесповоротно сошлись с Юэ Чэном! Если кто-нибудь теперь хоть заикнется, что спорт — это здорово, я с ним рассорюсь нафиг!!!

*

— Сегодня нет, сегодня есть, сегодня нет, сегодня есть… Сегодня нет, сегодня… есть — ?!!! — Голос Ху Ли, пересчитывавшего жевательную резинку, сорвался и взмыл на три тона выше.

— Ты чем занимаешься? — Юэ Чэн заглянул внутрь и увидел, что его возлюбленный сидит на краешке кровати с кислым выражением лица, держа в левой руке тарелку с подушечками жевательной резинки, а в правой — пустую банку из-под неё.

— Н-ничем не занимаюсь, — в панике Ху Ли попытался спрятать банку за спину, страшно боясь, что Юэ Чэн заметит.

— Можешь не прятать, я уже всё увидел. — Юэ Чэн подошёл к Ху Ли и забрал тарелку с жвачкой из его рук. — Что ты делаешь?

— Ж-жую… — запинаясь, выдавил Ху Ли.

— Ладно, поверю тебе, — Юэ Чэн развёл руками.

С тех пор как он узнал, что Ху Ли не сбежал из Небесного Дворца, а вернулся по-настоящему, да ещё и принёс с собой личную Красную нить, которую сам Юэ-лао натянул между ними двумя, заноза в сердце Юэ Чэна, боялся ли он, что Ху Ли снова уйдет, окончательно исчезла. Ну, в конце концов, Красная нить уже завязана, от него теперь никуда не деться, ха-ха-ха! — мысленно злорадствовал Юэ Чэн.

Переведя взгляд на Ху Ли, он увидел, что тот жалобно задрал голову и смотрит на него снизу вверх. На его миленьком личике так и читалось сообщение: ну давай, скорее изнасилуй меня.

Юэ Чэн почувствовал, как внизу живота поднимается поток истинной ци.

Какая же эта вредная крошка!

Не то чтобы он раньше не пробовал эту лисичку, но сколько бы раз ни ел, каждый раз

ощущения были совершенно особенными. Стоило вспомнить их с Ху Ли первый раз, как в памяти всплывала та уморительная сцена. Когда он сказал, что хочет съесть его, маленький лис решил, будто его собираются бросить в котел и сварить, поэтому жалобно и покорно вскипятил для него целый котел горячей воды, а потом послушно разделся.

Юэ Чэна тогда переполняли самые бурные чувства: с одной стороны, ему было жалко наивность лисенка, а с другой — потрясающая фигура Ху Ли приводила его в полный восторг.

А после они плавно переместились от котла с горячей водой прямо на простыню.

Ох, это был поистине безумный, но в то же время сдерживаемый секс.

Юэ Чэн переживал, что у маленького лиса это впервые, и боялся навредить ему. Лишь когда тесный проход Ху Ли полностью обнял его, он осмелился двигаться крайне осторожно, но стоило Ху Ли хоть раз пискнуть от боли, как он тут же в панике замирал, а затем осыпал всё тело Ху Ли нежными поцелуями, чтобы тот расслабился…

Для мужчины это было просто невероятным испытанием!

И пусть Юэ Чэн относился к категории идеальных мужчин, но ведь мужчины есть мужчины! Вынужденный отчаянно сдерживать пылавшую к лисенку страсть, Юэ Чэн в ответ получал лишь невольные соблазны со стороны самого Ху Ли.Да! Маленький лисенок совершенно точно соблазнял его бессознательно: то оближет пальцы, когда ест пирожное, — и хлоп, на лопатки; то после купания, спасаясь от жары, наденет одну лишь длинную рубашку — и хлоп, на лопатки; то во сне потеребит волосы — и хлоп, на лопатки…

Юэ Чэн, ты просто дикий зверь в период течки! — в гневе мысленно ругал его Ху Ли. Впервые он засомневался, было ли правильным решением просить Юэ-лао связать их с Юэ Чэном Красной нитью.

А-а-а! Он больше не хочет быть съеденным!

Однако события всегда развивались вопреки желаниям Ху Ли. К тому же автор явно не собирался позволять маленькому лисенку сбежать от Юэ Чэна. Более того, эта дополнительная глава появилась как раз для того, чтобы Юэ Чэн съел Ху Ли.

Поэтому, когда читатели замечают, что у доктора Юэ Чэна напрягся низ живота, им сразу следует понять: сейчас начнется не слишком-то удающаяся автору сценка для взрослых!

Ладно, хватит лишних слов, давайте вернем запись назад и, отбросив все сложные внутренние переживания доктора Юэ Чэна, продолжим нашу вызывающую румянец и учащенное сердцебиение дополнительную главу.

Юэ Чэн лишь почувствовал, как внизу живота поднимается поток истинной ци.

Эх ты, мучительный маленький проказник!

На его лице появилась совершенно не вяжущаяся с его внешностью соблазнительная улыбка, и он медленно подался вперед.

Ху Ли тоже заметил неладное в поведении Юэ Чэна и в испуге отпрянул назад. Н-неужели… Неужели жевательная резинка оказалась настолько точной? Но нет же, сейчас явно белы день… Неужели…

У Ху Ли возникло дурное предчувствие. Он с трудом поднял голову и посмотрел на Юэ Чэна, заметив, что тот тоже смотрит на него, а в его глазах вспыхивало знакомое пламя.

А-а-а! — завизжал Ху Ли и соскочил с кровати, надеясь убраться от Юэ Чэна подальше, но никак не ожидал, что едва его ноги коснутся пола, как Юэ Чэн притянет его обратно.

Куда это ты бежишь? — Юэ Чэн наклонился к самому уху Ху Ли и легко выдохнул.

Ху Ли задрожал и расплылся в заискивающей улыбке: Хи-хи, братец Юэ Чэн, босс Юэ Чэн, будь милосерден~ Твой слуга приносит тебе свои извинения, хе-хе-хе, хотя твой слуга понятия не имеет, чем он мог тебя разгневать. С этими словами он бросился к выходу. Ху Ли думал лишь о том, как бы побыстрее сбежать, и совершенно не представлял, к каким последствиям это приведет.

Маленький лисенок, ты вовсе не рассердил меня. — Юэ Чэн снова крепко схватил Ху Ли и опрокинул его на кровать.

Тьфу-тьфу, только не это! — отчаянно вопил про себя Ху Ли, изо всех сил отбиваясь, но никак не мог вырваться из лап Юэ Чэна.

Юэ Чэн с довольным видом наблюдал за тем, как несчастный маленький лисенок жалко барахтается.

Мда, судя по всему, этого малыша еще предстоит как следует выдрессировать. — мысленно подумал Юэ Чэн, при этом ускоряя движения — он принялся стягивать с Ху Ли верхнюю одежду.

Смуглая кожа Ху Ли постепенно обнажалась перед его глазами, а слегка вздымающиеся на груди розовые бугорки еще сильнее будоражили нервы Юэ Чэна.

Это человек, которого он любит всем сердцем, человек, который принадлежит ему целиком и полностью!

С такими мыслями Юэ Чэн склонился над грудью Ху Ли и взял в рот один из бугорков. Его ловкий язык принялся посасывать и покусывать чувствительную плоть, и вскоре некогда розовая вершина набухла еще сильнее. В сочетании с влагой от слюны Юэ Чэна и медовым оттенком кожи это зрелище приобрело невероятно манящую притягательность.

Ху Ли казалось, что он умирает: в тот самый миг, когда Юэ Чэн прильнул к его груди, в глубине тела словно прорвало какой-то исток. И хотя он так боялся этого ощущения разрывающей тело боли, его тело помимо его воли само собой изгибалось, а источаемое грудью тепло маняще требовало продолжения… требовало, чтобы этот мужчина полностью овладел им.

В этот момент Ху Ли походил на рыбу, лежащую на разделочной доске в ожидании ножа: его прекрасное тело извивалось во все стороны — не для того, чтобы избежать уготованной судьбы, а лишь разжигая и без того кипящую страсть мужчины.

Маленькая бестия, — пробормотал Юэ Чэн, а рука тем временем скользнула к другому бугорку, принимаясь разминать его и раззадоривая Ху Ли.

Я… я, совсем не бестия… Я бессмертный… — голос Ху Ли уже наполнился густыми, тягучими нотками. Липкий, похожий на комочек риса гнусавый шепот вовсе не раздражал Юэ Чэна —

напротив, он распалял его сердце еще сильнее.Да-да~ Крошка лис — ты у нас небожитель~ — Юэ Чэн видел, как маленькая лисица поддалась на его провокацию, и был невероятно доволен. Ему так хотелось войти в него со всей силы, яростно пронзая до самого конца. Эх, но ведь маленькую лисичку нужно холить и лелеять всей душой, разве нет? А не то… Юэ Чэн снова скривил лицо в улыбке, совершенно не вяжущейся с его внешностью — ехидной и лукавой.

Угу… Я небожитель~ — Ху Ли затуманенно улыбнулся, но тут же очнулся, почувствовав холодок внизу живота: — Юэ Чэн! Ты…

Ну же~ Зови меня Чэн~ — Юэ Чэн приблизился к самому уху Ху Ли и принялся посасывать его крошечную мочку, заставив маленького лиса смущенно зажмуриться.Юэ Чэн тем временем оставлял на теле Ху Ли метки любви, а его руки тем временем умешно ласкали её снизу. Слушая легкие стоны Ху Ли, Юэ Чэн заводился еще сильнее, а его движения постепенно ускорялись.

Когда Ху Ли, измученная бесконечным желанием, в порыве чувств невольно обняла Юэ Чэна, внизу живота вдруг вспыхнуло еще более глубокое наслаждение. Волна судорог пробежала по ее спине снизу вверх, и в голове у Ху Ли внезапно стало абсолютно пусто.

Это…

Ху Ли невольно выгнула спину, кончая прямо в руках Юэ Чэна.

Ах… как хорошо…Кроха, тебе-то хорошо, а я ещё не насладился вдоволь, — низкий, хрирплый голос Юэ Чэна звучал где-то у самого уха Ху Ли.

Мм? — маленькая лисичка в недоумении открыла глаза и увидела, что Юэ Чэн упорно смотрит прямо на неё.

Ах, понятно, неужели… всё-таки… это?.. Маленькая лисичка послушно перевернулась и легла на мягкую постель, полностью обнажая свой задний проход перед этим волком по имени Юэ Чэн, однако долгожданного вторжения всё не следовало.

Ах ты… как же это раздражает! — мысленно выругался Ху Ли. — Я же уже всё показала, почему ты до сих пор не лезешь на меня, чего тебе ещё надо…

Ху Ли подумал, что Юэ Чэн ждёт от него ещё более смелых действий, поэтому ему пришлось подавить собственное смущение: ну ладно, в конце концов, мы любим друг друга, и заниматься этим — вполне нормально, верно? Подумав так, Ху Ли даже сам раздвинул свои нежно-розовые округлые ягодицы, а затем изо всех сил уткнулся лицом в пуховое одеяло.

А-а-а! Стыда-то сколько, людям показаться не смею! Матушка, как же я тебя ненавижу! И как ты могла заставить меня поступить вот так?!Однако прошло много времени… а Юэ Чэн всё ещё не реагировал.

Что за дела! Ху Ли, только что завершивший выброс эмоций и всё ещё пылавший страстью, разве мог вынести такое ожидание? Он гневно обернулся и встретился взглядом с хищными, звериными глазами Юэ Чэна.

Видя, что Юэ Чэн шаг за шагом приближается к нему, Ху Ли невольно отступил на шаг.

Ты…

Маленький лисёнок, быть таким инициативным очень послушно~ Но я вовсе не хочу, чтобы ты делал это…

Э? В голове Ху Ли возник вопросительный знак, и прежде чем он успел сообразить, прямо перед ним выпрыгнул толстый, источающий мужской запах предмет.

Послушно возьми его в рот, — медленно произнес Юэ Чэн с завораживающей улыбкой.

Мм… Ху Ли и впрямь поддался чарам такого тона!

Глядя на улыбку Юэ Чэна, он приоткрыл рот и с любопытством лизнул огромную, пылающую плоть Юэ Чэна.

Ах… — Юэ Чэн издал звук блаженства, что придало Ху Ли огромной уверенности.

Он широко открыл рот и целиком взял плоть внутрь.Стоило ему взять его в рот, как он тут же пожалел об этом. Во рту всё оказалось забито до отказа, даже языку негде было уместиться, и оставалось лишь кругами облизывать этот огромный орган. Смертельно боясь задеть маленького Юэ Чэна зубами, Ху Ли изо всех сил широко раскрывал рот; порой, когда пасть не удавалось удержать распахнутой, он невольно сжимал губы, но тут же спешно принимался разлеплять их вновь.

Однако даже столь неумелые движения лишь сильнее распаляли Юэ Чэн.

Теплый розовый язычок в нежном рту ласкал его плоть, а то и дело сжимающееся горло едва не заставляло его излиться потоком в самый первый миг. Впрочем, ощущения были едва ли не такими же, как в тесноте того узкого прохода.

Юэ Чэн не удержался — опустил руку на затылок Ху Ли, придерживая его голову, и начал двигаться в его рту в собственном ритме.

Мхм… Ощущение, когда твердый предмет упирается прямо в горло, было поистине не из приятных, и Ху Ли украдкой попытался сглотнуть слюну.

А-ах! — из груди Юэ Чэн вырвался низкий рык, и, придерживая Ху Ли за голову, он совершил глубокий толчок, извергая семя прямо в рот Ху Ли.

Бедняге Ху Ли пришлось проглотить вместе со слюной и жидкость своего возлюбленного.

Не давая Ху Ли опомниться, Юэ Чэн тут же перешел к следующей атаке.

Пресекая попытку Ху Ли выплюнуть жидкость изо рта, Юэ Чэн просунул язык меж его зубов, разжал их и принялся хозяйничать внутри.

Мхм… Т Т… — Ху Ли не оставалось ничего иного, кроме как проглотить эту пахнувшую солоноватым жидкостью субстанцию.

Затем последовал долгий глубокий поцелуй, и когда они наконец отстранились, между их губами тянулась серебристая нить. Вся комната была насквозь пропитана сводящим с ума пьянящим ароматом плотской страсти.

Лисенок, я начинаю.

Начинай, давай начинай! Одурманенный страстью Ху Ли в глубине души сохранял удивительную ясность ума.

Юэ Чэн привычным движением извлек из изголовья кровати флакон со смазкой, щедро выдавил ее на пальцы, а затем направил руку к заднему проходу Ху Ли.

Упс. Ху Ли послушно перевернулся на живот. Подумать только, если бы он не повернулся, мучиться пришлось бы ему самому.

Сокровенное место любимого раскрылось перед его глазами, словно алый цветок. Быть может, оттого, что здесь уже излились ранее, сейчас вход в него словно дышал в едва уловимом ритме — то приоткрываясь, то смыкаясь вновь…Бах! Юэ Чэн почувствовал, что его голова сейчас взорвется!

Он в спешке занялся предварительной подготовкой: один палец, два пальца, три пальца…

— Фух… Юэ, Юэ Чэн… Поо-погорячее… то есть полегче! — недовольно выдохнула Ху Ли.

Юэ Чэн тут же сообразил, что действует грубовато и может испугать любимого. Поэтому он насильственно остановился и принялся нежно подготавливать маленькую лисичку.

Кхм, ну ладно, теперь всё было готово!

— Ах… — это был расслабленный стон доктора Юэ Чэна.

— А-а-а! — а это был стон острой боли лисички Ху Ли.

И впрямь, как и ожидал Юэ Чэн, узкий и теплый задний проход Ху Ли сжимал его со всех сторон, заставляя терять над собой контроль — каждый раз! Каждый чертов раз было так!

Тяжелое дыхание Юэ Чэна и стоны Ху Ли перекликались в тесной комнатке.

Это была любовь! Именно любовь заставляла их безумствовать подобным образом!

Когда Юэ Чэн в очередной раз тяжело припал к Ху Ли, тот громко вскрикнул. Да, именно так!

Юэ Чэн стал двигаться еще усерднее, раз за разом нанося удары в ту самую чувствительную точку, которая заставляла Ху Ли кричать.

Наконец, они достигли пика вместе — и Юэ Чэн, и Ху Ли.

Низко рыча, Юэ Чэн притянул к себе Ху Ли, обнимая его так крепко, словно хотел вдавить в собственный костный мозг.

— Я люблю тебя, — прошептал Юэ Чэн, целуя Ху Ли в губы и оставляя слова любви.

— И я тоже, — бормотнул Ху Ли и уже собирался лечь спать, но Юэ Чэн снова рывком поднял его.

— А, ты чего?! — испугался Ху Ли.

— Продолжаем~

— Я очень хочу спать~ Дай уснуть!

— Еще рано~ поспишь ночью~ Сперва давай сразимся еще триста раундов~

— У-у-у… Юэ Чэн, ненавижу тебя…

— Ты же только что говорил, что любишь меня.

— Чушь собачья! Это я оговорился… Ах! Ты что, так взял и вошел, ублюдок!

— Конец пикантной внеглавной главы.

http://bllate.org/book/24708/2912216